

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С44

Скорородова, Ольга Ивановна.

С44 Слишком темно и невыносимо тихо. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир / Ольга Скорородова. — Москва : Родина, 2019. — 432 с.

ISBN 978-5-907149-13-7

Автор книги — человек необычной судьбы. В детстве она заболела менингитом и полностью потеряла зрение, а затем и слух. Примерно в десятилетнем возрасте она попала в школу-клинику для слепоглухонемых детей, где под руководством профессора И. А. Соколянского у нее была восстановлена речь. Здесь же она получила среднее образование. В дальнейшем защитила диссертацию в НИИ дефектологии. Эта женщина написала несколько книг и множество научных статей, но именно эта книга стала главным трудом ее жизни, так как в ней она попыталась рассказать о том, каким ей представляется мир, о том, что это за мир, без красок и звуков...

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-907149-13-7

© О. Скорородова, 2019
© ООО «Издательство Родина», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Скороходова Ольга Ивановна

СЛИШКОМ ТЕМНО И НЕВЫНОСИМО ТИХО

**Как я воспринимаю, представляю
и понимаю окружающий мир**

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

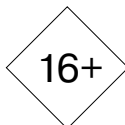
ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbi@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.01.2019.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907149-13-7

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе этой книги и о системе обучения слепоглухонемых	9
От автора	32
О моей книге	35

КАК Я ВОСПРИНИМАЮ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Самонаблюдения	39
Осязание	39
Обоняние	61
Вибрационное чувство	97
Общие ощущения	117
Обманчивые ощущения	134
Температурные ощущения	140
Вкусовые ощущения	141
Экскурсии	142
Экскурсия во Дворец пионеров	142
Экскурсия в Исторический музей	146
Экскурсия в Историко-литературный музей с Л. И.	147
Экскурсия с А. И. на выставку, посвященную 8 Марта	148
Экскурсия в Зоологический музей с Л. И.	149
Экскурсия на выставку двадцатилетия Советской Украины	150
Экскурсия с Л. И. в Ботанический сад	150
Экскурсия в Южный поселок	151
Ленинградские экскурсии	154

КАК Я ПРЕДСТАВЛЯЮ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Представления о некоторых предметах на основе осязательных и обонятельных ощущений	162
Представляю ли я цвета	162
О бананах	163
«Тыква»	163

Магнолия и розы	164
О мимозе	166
О пиалах	167
Кого мне напоминала прическа Р. М.	168
О чем меня спрашивают	168
Представления о некоторых явлениях природы	170
О грозе и тучах	170
Каким мне представляется Млечный Путь	172
Представление о звездах	172
Какой мне представляется луна	173
Пространственные представления. Эмоциональные представления. Представление о том, чего я не видела	174
Как я научилась ходить во дворе школы слепых	174
О прогулках в парк	178
О том, как я устраиваюсь в новой комнате и как представляю предметы	180
Как мне удобнее ходить	185
Как мне удобнее говорить	188
На операции	189
О некоторых представлениях	192
Странная комната	193
Представление ночи	194
Что мне представляется ночью	195
Представление о самолете	196
О нефтяных вышках	197
«Еду»	198
На концерте в клубе слепых	199
Об интересах, которые «укладываются» в одной плоскости	200
О том, как мне переводят спектакли	200
О кино	201
Как я представляю то, что происходит на сцене	202
Какими мне кажутся картины	203
О прожекторах	204
Кулисы. Лианы. Сталактиты	205
Весенним вечером	207
О «дощечках» и о другом	208

О животных	209
«Лебедь»	209
Об обезьянке	210
Представление о верблюде	210
О Заре и Димаре	211
О кенгуру	212
О моей кошке	212
О льдинах и медведе	214
О некоторых животных	214
Об эвкалипте и медвежонке	215
О людях	218
Замечательный мальчик	218
Почему я узнала	218
А. М. Горький жив	219
В Музее-усадьбе Л. Н. Толстого	221
О Байроне	223
О Пушкине и Гоголе	224
О том, каким мне представляется Герцен	225
Почему я думала об одной женщине, что она хороша	227
О том, как я узнаю людей	227
Как я узнаю некоторых людей на расстоянии	229
Сновидения	230
Мои сновидения	230
К развитию моих ранних детских понятий	
об окружающем	241
Одежда. Мебель	259
Сон. Сновидения	264
Посуда. Продукты	267
Прогулки. Как я понимала некоторые явления природы	275
Животные. Птицы. Насекомые. Растения	277
Праздники	281
Перемены. Понятное и непонятное	285
Продолжение понятного и непонятного	297
Часы. Дактилология. Письменные приборы.	
Скульптура	304
Понимание физического труда	310

Чтение книг. Понимание прочитанного. Дневник	313
Как я училась писать письма	323
Формирование понятий о добре и зле. О правдивости и обмане	324
Формирование понимания о выполнении своего долга, обязательств, обещаний	334

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ РАЗНЫХ ЛЕТ

О труде	337
О том, как я себя обслуживаю	341
Семь дней	343
Рука как выразительный орган	357
Москва!	359
Любовь к искусству	363
Неустанно работать над собой	366
Незабываемый друг	369
Случайная экскурсия	372
О море и дендрарии	375
На даче в Рай-Семеновском	381
В санатории	393
На даче	407
Интересный вопрос	409
Под Новый год	412
На самолете	413

СТИХИ

Думают иные	423
Музыка во сне	424
Соратникам	424
Встреча с Пушкиным	426
К портрету Рафаэля	427
К брату	428
Песня осенних листьев	428
Летнее утро	429
Ранняя осень	429
Гроза	430

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ И О СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СЛЕПОГЛУХОНЕМЫХ

Автор этой книги Ольга Ивановна Скороходова¹ — человек необычной судьбы. В детстве она заболела менингитом и полностью потеряла зрение, а потом и слух. Потеря зрения и слуха в детские годы изолирует ребенка от окружающих, делает его беспомощным. Вынужденное одиночество приводит ребенка к психической деградации. Со слепоглухой девочкой этого не произошло. Примерно в десятилетнем возрасте она попадает в школу-клинику для слепоглухонемых детей, организованную в 1923 г. проф. Иваном Афанасьевичем Соколянским в Харькове. У девочки была восстановлена речь. При помощи специальной методики с использованием дактильного (пальцевого) алфавита и рельефно-точечного (брайлевского) шрифта было организовано систематическое обучение ее всем предметам школьного курса. Она получила среднее образование, вступила в ряды ВЛКСМ.

Теперь Ольга Ивановна — старший научный сотрудник Института дефектологии АПН СССР, автор многочисленных статей и трех книг. В 1961 г. (уже после смерти своего учителя И. А. Соколянского) она защитила диссертацию и получила ученую степень кандидата педагогических наук по психологии.

Первая ее книга «Как я воспринимаю окружающий мир» (М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947) была с огромным интересом встречена научной общественностью и широкими массами читателей. Известный советский психолог А. Н. Леонтьев писал в рецензии на книгу О. И. Скороходовой: «Мы находим в ней (в книге. — А. М.) двойное содержание. Это, во-первых, то, что характеризует ее автора как человека, как личность. Полное прекрасное развитие ума и чувств Ольги Скороходо-

---

¹ Ольга Ивановна Скороходова (1914—1982) — советский учёный-дефектолог, педагог, литератор, кандидат педагогических наук. Работая в Научно-исследовательском институте дефектологии Академии педагогических наук СССР, являлась единственным в мире слепоглухим научным сотрудником. При полном отсутствии зрения и слуха создала ряд научных работ, затрагивающих проблему развития, воспитания и обучения слепоглухих детей.

вой, совершенное владение ею не только письменным языком и дактилогией, но и устной звуковой речью (что позволяет ей даже выступать на собраниях) производит впечатление явления исключительного, которое воспринимается как результат редчайшей одаренности, как нечто феноменальное, что на первый взгляд кажется все-таки загадкой.

Во-вторых, это психологические данные, приводимые автором в ее „Самонаблюдениях“ и в некоторых ее статьях, вошедших в книгу. Нужно сказать, что и эти данные отнюдь не уменьшают общего впечатления исключительности и научной загадочности процесса духовного развития в условиях слепоглухонемоты».

Книга О. И. Скороходовой была переведена на многие иностранные языки и издана за рубежом, всюду расцениваясь как одно из ярких свидетельств успехов советской дефектологии.

В 1954 г. тем же издательством была опубликована вторая книга Ольги Ивановны — «Как я воспринимаю и представляю окружающий мир». В эту книгу в качестве первой части вошла в несколько переработанном виде первая книга. Вторая часть книги, озаглавленная «Как я представляю окружающий мир», была написана вновь.

В третью книгу, изданную под тем же названием в 1956 г., внесены лишь небольшие изменения.

И, наконец, в книге, предлагаемой вниманию читателей, реализовано намерение автора написать трилогию о восприятии, представлении и понимании окружающего мира лицом, лишенным двух важнейших дистантных органов чувств — зрения и слуха.

Эта книга, как и предыдущие, написана О. И. Скороходовой совершенно самостоятельно и не подвергалась редакторской правке.

Отдельные сокращения и перестановки текста, произведенные с согласия автора, незначительны — они лишь подчеркивают логику изложения. Потому вся книга — документ, имеющий научную ценность как подлинное описание наблюдений и самонаблюдений человека, полностью лишенного зрения и слуха.

Описание наблюдений, произведенное слепоглухим автором «в то время, когда она вполне владела литературной речью», должно определять и отношение к этому документу. Об этом писал А. Н. Леонтьев в упомянутой выше рецензии: «... это все же только данные самонаблюдения самой Ольги Скороходовой, а не объективные факты истории формирования ее сознания. ...Она рассказывает об истории своей жизни („Вме-

сто предисловия“), и это интересно, но к этому нужно подходить все же только как к ретроспективно сложившемуся переживанию, которое требует еще дальнейшего научного анализа. Мы не сомневаемся в субъективной правдивости этих воспоминаний, но с точки зрения задач объективного научного исследования мы не можем не видеть их условности»¹.

Для того чтобы понятные психологу «ретроспективные конструкции», по выражению А. Н. Леонтьева, не могли смутить читателя-неспециалиста, создав у него неправильное отношение к проблеме, научный редактор счел необходимым поместить в этом предисловии попытку последовательно материалистического изложения проблемы психического развития слепоглухонемого ребенка в процессе его первоначального обучения.

Однако прежде чем приступить к выполнению этой задачи, следует хотя бы кратко рассказать об учителе Ольги Ивановны Скороходовой и основателе советской педагогики слепоглухонемых проф. Иване Афанасьевиче Соколянском.

И. А. Соколянский родился 25 марта 1889 г. в станице Донской, б. Кубанской губернии (теперь Краснодарский край) в семье крестьянина-казака. Начальное образование он получил в своей станице, педагогическое — в Кубанской учительской семинарии. Получив экстерном среднее образование, Иван Афанасьевич в 1908 г. поступил на педагогическое отделение естественноисторического факультета Санкт-Петербургского психоневрологического института, который и окончил в 1913 г.

Дефектологическое образование Иван Афанасьевич дополнительно получил на Мариинских педагогических курсах (отделение обучения и воспитания глухонемых). По курсу экспериментальной психологии работал у проф. А. Ф. Лазурского и у проф. М. В. Богданова-Березовского. Его учителем был также Н. М. Лаговский. Тифлопедагогику И. А. Соколянский изучал у проф. А. А. Крогиуса. Он слушал лекции выдающихся русских физиологов Н. Е. Введенского, В. М. Бехтерева и И. П. Павлова.

Педагогическую деятельность И. А. Соколянский начал еще до окончания института. С 1910 по 1919 г. он преподает в училище для глухонемых. Тогда же появились его первые труды о специальном обучении и по вопросам народного образования.

---

¹ А. Н. Леонтьев. О. И. Скороходова. «Как я воспринимаю окружающий мир» // Советская педагогика. 1948. № 3. Стр. 107.

За участие в революционных событиях И. А. Соколянский был включен в список неблагонадежных и выслан в Вологодскую губернию.

И. А. Соколянский с огромной энергией борется за новую, советскую школу. В те годы на Украине не было ни одного крупного педагогического журнала или газеты, где бы не звучал его голос.

Опубликованные им статьи: «На педагогические темы» (1917), «Несчастье или общественное преступление» (1920), «Дефективные дети в системе социального воспитания» (1923), «О поведении личности» (1925), «Школа и детское движение» (1925), «Тяжелое наследство» (1925), «Детское движение, школа и учитель» (1925), «К проблеме организации поведения» (1926) и др. — находили большой общественный отклик.

В 1919 г. И. А. Соколянский организовал в г. Умани школу глухонемых детей. В 1920 г. Наркомпросом Украины он был переведен в Киев в качестве доцента сурдопедагогики и психологии факультета специального воспитания Института народного образования. С 1923 г. он работал в Харьковском институте народного образования и в 1926 г. был утвержден профессором кафедры дефектологии этого института, стал деканом факультета специального воспитания.

С первых дней Октябрьской революции И. А. Соколянский участвовал в ликвидации детской беспризорности, и тогда же Наркомпрос УССР назначил его уполномоченным, а затем инспектором учреждений для аномальных детей.

В первые же годы советской власти он был основателем системы образования аномальных детей на Украине. По его инициативе были созданы врачебно-педагогические кабинеты, которые объединили всю научно-практическую работу по дефектологии.

И. А. Соколянский был одним из активных организаторов Научно-исследовательского института педагогики на Украине. В 1926 г. он становится директором этого института и заведующим отделом дефектологии. В 1930 г. в Харькове был организован Научно-исследовательский институт дефектологии, где И. А. Соколянский был первым директором.

В эти годы он занимал ряд других руководящих должностей в системе образования аномальных детей. Статьи Ивана Афанасьевича по специальной педагогике, написанные в тот период: «О так называемом чтении с губ глухонемыми» (1925), «Артикуляционные схемы в рецепторной и эффекторной речи глухонемых» (1926), «О методе обучения глухонемых устной речи» (1930) и др. — не потеряли значения и сегодня.

Научно-исследовательская и педагогическая деятельность И. А. Соколянского включала широкий круг дефектологических проблем. Он был крупным специалистом в области обучения глухих. Его работы об обучении глухонемых родному языку, о чтении с губ, о речевом режиме глухих имели большое значение в развитии отечественной сурдопедагогики. В этих исследованиях он не ограничивался частными вопросами сурдопедагогики, его труды были направлены на совершенствование всей системы обучения и воспитания аномальных детей. Дефектологам известны его труды и в области тифлопедагогики. Внимание И. А. Соколянского постоянно привлекали самые трудные в педагогическом отношении случаи. Он разрабатывал вопросы индивидуальной педагогики для лиц, не охваченных существующей системой школьного обучения. Так, он разработал пособие для индивидуального обучения взрослых глухонемых, живущих в сельской местности, и специальный букварь для школ взрослых глухонемых. По его инициативе была создана Харьковская школа-клиника для слепоглухонемых детей.

Оценку деятельности этого учреждения дали делегаты Международного конгресса физиологов, которые посетили школу-клинику и оставили письменные отзывы. По их отзывам, клиника слепоглухонемых «является выдающимся научным учреждением не только Советского Союза, но и мировой науки»¹. «Такой институт, как институт слепоглухонемых в Харькове, вряд ли можно найти где-либо в мире...»²

Работой И. А. Соколянского со слепоглухонемыми детьми интересовался А. М. Горький. В письмах к И. А. Соколянскому и О. И. Скороходовой великий пролетарский писатель отмечал огромное значение этой работы³.

В 1939 г. по приглашению Наркомпроса РСФСР И. А. Соколянский приехал на работу в Московский научно-практический институт специальных школ (ныне Институт дефектологии АПН СССР), где возобновил работу над проблемами обучения слепоглухонемых.

Деятельность И. А. Соколянского в области обучения и воспитания слепоглухонемых была высоко оценена научной общественностью. Его доклад «Формирование личности при отсутствии зрительных и слуховых впечатлений» был включен в повестку дня юбилейной сессии АН СССР, посвящен-

---

¹ Харьковский рабочий. 22 августа 1935 г.

² Коммунист. 24 августа 1935 г.

³ А. М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 30.

ной 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, на которой эта работа была отмечена как одно из выдающихся достижений советской науки.

Для научно-педагогической деятельности И. А. Соколянского было характерно постоянное стремление использовать новейшие технические достижения в целях обучения слепоглухонемых, глухонемых и слепых детей. Ему принадлежит ряд ценных изобретений, расширяющих техническое оснащение тифло- и сурдопедагогики: «Брайлевский экран для глухонемых» (1941), «Механический букварь» и др. Им разработана читальная машина обычного шрифта для слепых и слепоглухонемых: «Слепой читает любую книгу» (1936), «О новом способе чтения слепыми», «О чтении слепыми и слепоглухими плоскочечатного шрифта» (1956). Сконструированные по его разработкам и идеям разного вида телетакторы являются незаменимыми приборами для обучения слепоглухонемых. В этой области И. А. Соколянский плодотворно работал до последних дней своей жизни.

Основные положения системы обучения слепоглухонемых, к изложению которой мы переходим, разработаны И. А. Соколянским и его учениками.

Проблемами слепоглухонемоты занимались представители очень многих специальностей. О слепоглухонемых писали физиологи, психологи, философы, историки, литераторы, общественные деятели и даже теологи. И это несмотря на то, что тифлосурдопедагогика, т. е. педагогика слепоглухонемых, является в значительной степени узким и специальным вопросом даже в самой дефектологии. Чем же объяснить интерес представителей столь широкого круга специальностей к этой, казалось бы, частной проблеме?

Уже сама возможность существования человека без таких органов чувств, как слух и зрение, поражает всех. На первый взгляд кажется, что потеря слуха и зрения полностью изолирует человека от окружающей среды и лишает его возможности общаться с другими людьми, обрекая на страшное по своим последствиям одиночество.

Если такой человек слеп и глух от рождения или потерял слух и зрение в раннем детстве, он не только никогда не слышал человеческой речи, но и не знает, что существует речь, слова, обозначающие предметы и мысли. Он не знает даже, что существуют предметы и внешний мир. Можно ли такое существо сделать человеком, научить его трудиться и мыслить? Этот вопрос занимал многих.

Психическое развитие человеческого существа, отделенного от окружающего неисчислимо многообразного мира вещей и от общества стеной молчания и темноты, должно быть глубоко своеобразным, и это своеобразие привлекало внимание всех, кто сталкивался со слепоглухонемыми. Ввиду того что возможен точный учет всех сведений, даваемых слепоглухонемому ребенку, исследователи считали, что появилась реальная возможность использовать этот жестокий эксперимент природы для решения извечно волнующего человечество вопроса о движущих факторах развития человека, о том, что в поведении и психике человека является врожденным, имманентно развивающимся, а что приобретается благодаря деятельности органов чувств в индивидуальном опыте. Если развитие нормального (зрячеслышащего) ребенка происходит незаметно, то развитие слепоглухонемого зримо связано с педагогическим процессом, с искусственным и легко учитываемым воздействием на ребенка. В этом факте зримо становления человека каждый из тех, кто занимался слепоглухонемой, хотел найти подтверждение своих идей о сущности человека и его разума, найти решение «загадки» человеческой психики.

Большинство зарубежных ученых, теоретически и практически занимающихся слепоглухонемой, придерживались двух противоречащих друг другу, но связанных между собой взглядов на слепоглухонемому. Во-первых, они считали невозможным развитие слепоглухонемых до уровня нормального человека. Во-вторых, развитие ими понималось как спонтанное, имманентное саморазвитие. Успехи обучения тех или других слепоглухонемых они объявляли особыми, выдающимися случаями, объясняемыми сверхгениальностью учеников. В этом отношении отрицательную роль сыграла излишняя реклама вокруг имени знаменитой слепоглухонемой Елены Келлер.

Почти во всех монографиях и статьях иностранных авторов о слепоглухонемоте саморазвитие изначально заложенных способностей считалось основным принципом формирования психики. Внешнее воздействие рассматривалось лишь как толчок к спонтанному развитию, или, по стыдливой формулировке, — к «высвобождению внутренней потенции», или, прямо и откровенно, — к «пробуждению бессмертной души».

Во многих случаях роль такого толчка к саморазвитию отводилась слову. Слову приписывалось волшебное, мистическое действие непосредственно на «бессмертную душу». Это действие трактовалось не как постепенный процесс обучения речи, а как момент «внезапного озарения», одномоментного «пробуждения души».

И. А. Соколянский этим взглядам противопоставил систему обучения слепоглухонемых, основанную на материалистическом представлении о развитии психики. Наиболее общее положение обучения слепоглухонемых И. А. Соколянского сформулировал А. Н. Леонтьев в уже упомянутой выше рецензии на первую книгу О. И. Скороходовой: «Общая идея, воплощенная И. А. Соколянским в его методе воспитания слепоглухонемых, столь же научно убедительна, как и проста: путь очеловечения не от языка и сознания, а от построения реальных человеческих отношений к действительности и возникающего на этой основе общения к овладению человеческим языком и к человеческому сознанию.

Осознание этого пути снимает покров таинственности с проблемы психического пробуждения слепоглухонемых. Их высокое духовное развитие перестает казаться результатом исключительности и случая»¹.

Индивидуальное обучение слепоглухонемых, проводившееся под руководством И. А. Соколянского в Харьковской школе-клинике, в экспериментальной группе при Институте дефектологии АПН СССР, и массовое обучение в Загорском детском доме слепоглухонемых, который был открыт в 1963 г., показывают полную возможность высокого развития слепоглухонемых, которое ни в коей мере не является спонтанным и имманентным.

Слепоглухонемой ребенок обладает лишь потенциальной возможностью развития. «Однако его особенностью является то, что, обладая этой возможностью, сам он своими собственными усилиями никогда не достигает даже самого незначительного умственного развития. Без специального корригирующего педагогического вмешательства такой ребенок остается полным инвалидом на всю жизнь»².

Без специального обучения слепоглухонемые могут проводить десятки лет в отгороженном углу комнаты, в кровати и т. д., за всю жизнь не научившись ни одному знаку, не научившись ходить, есть и пить по-человечески.

И. А. Соколянский писал: «В случае слепоглухонемоты особенно отчетливо выявляется могучая роль специального педагогического вмешательства. Здесь возникает задача специально организованными средствами общения сформиро-

---

¹ А. Н. Леонтьев. О. И. Скороходова. «Как я воспринимаю окружающий мир» // Советская педагогика. 1948. № 3. Стр. 108.

² И. А. Соколянский. Усвоение слепоглухонемыми грамматического строя словесной речи // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 1.

вать и развить все, без исключения, содержание человеческой психики»¹.

Задача специального формирования всей психики, всего человеческого поведения при слепоглухонемоте совершенно уникальна и неповторима. Ее решение интересно для ряда областей знания, затрагивающих поведение и мышление человека.

Обучение и воспитание слепоглухонемого ребенка показывают, что человеческая психика и поведение не врожденны и не развиваются спонтанно, а возникают в общении с другим человеком. Оказывается, специально обучать нужно не только словесной речи, трудовым навыкам, письму и т. д., но, например, и мимическим движениям лица: улыбке при радости, нахмуриванию бровей при гневе и т. д. В Харьковской школе-клинике слепоглухонемых детей была специально разработана такая «методика демаскации».

Слепоглухонемой ребенок до обучения может не иметь даже человеческой позы, не уметь ни стоять, ни сидеть по-человечески.

Всему этому его тоже надо специально обучать.

С чего же начинать обучение слепоглухонемого ребенка? Что является тем фундаментом, на котором в дальнейшем строится все грандиозное здание человеческой психики?

Формирование психики слепоглухонемого ребенка осуществляется на ряде этапов обучения, преимущественно связанных друг с другом.

Первый этап развития психики слепоглухонемого ребенка И. А. Соколянский назвал «периодом первоначального очеловечивания». Этот период предшествует обучению словесной речи и является решающим и обуславливающим все последующее развитие психики и поведения.

Многие тифлосурдопедагоги, исходя из положения, что сущность человека состоит в «даре речи», пытались сразу научить слепоглухонемых языку. Все эти попытки кончались неудачей. Усвоив элементы речи, дети оставались совершенно беспомощными в жизни и глубоко отсталыми в интеллектуальном отношении.

Формирование словесной речи нельзя рассматривать как первую задачу, обеспечивающую развитие психики слепоглухонемого. Словесная речь с ее сложным грамматическим строем должна венчать многообразную систему образного, наглядно-действенного отражения окружающего мира и развитую

---

¹ Там же.